

Цзян Цинъюань совершенно не переживал, что деньги не поступят. Для главного героя тридцать тысяч — мелочь, да и Чу Юй был не из тех, кто нарушает обещания.

Но в этом мире со странными настройками всех учащихся держали в школе и университете, заставляя готовиться к поступлению в магистратуру; ограничивали пользование телефонами и чрезмерные траты, поэтому особой нужды в электронных платежах не возникало — большинство расплачивалось наличными.

Абсурдно, правда? Цзян Цинъюань всерьёз подозревал, что автор оригинального романа никогда не учился в университете, поэтому и напридумывала столько странностей. Но раз уж он сюда попал, оставалось жить по местным правилам. Правда, каждый раз, когда кончались деньги, приходилось идти в банк или искать банкомат, а это было очень неудобно. Привыкнув к электронным платежам, Цзян Цинъюань постоянно думал, насколько удобнее было бы иметь ещё один способ оплаты.

А ведь у него даже Alipay не был установлен. Только WeChat, да и тот использовался исключительно как мессенджер.

Цзян Цинъюань задумался. Строго говоря, та банковская карта даже не принадлежала ему — отец оформил её на своё удостоверение личности и отдал сыну пользоваться.

Прежний хозяин тела был бунтарём и постоянно конфликтовал с семьёй. Нельзя сказать, что причины были какими-то серьёзными, но ссора всё равно могла вспыхнуть буквально на пустом месте. С отцом, Цзян Луином, они регулярно ругались до красных лиц и вздувшихся жил. Когда Цзян Лунин выходил из себя, бывало, что и бил прежнего Цзян Цинъюаня.

Поэтому прежний хозяин тела ещё давно потребовал, чтобы отец переводил ежемесячные деньги на жизнь прямо на карту. Иначе после каждой ссоры, когда средства заканчивались, приходилось опускать голову и просить у отца деньги — как неловко! (Хотя по закону после восемнадцати лет родители уже не обязаны оплачивать содержание, в государстве Хуа по умолчанию всё равно считалось, что родители дают студентам деньги на жизнь, и лишь часть студентов обеспечивала себя самостоятельно.)

Но теперь его «выгнали из дома», он ушёл с Линь Мэйи, и ежемесячные деньги стали переводить на карту Линь Мэйи. Старая карта почти потеряла смысл.

Если бы не настал сюжетный момент с вымогательством денег, Цзян Цинъюань вообще бы не вспомнил, что только так способен принять перевод, и не стал бы пользоваться этой картой.

К тому же Цзян Цинъюань привык пользоваться собственной картой. Карта Цзян Лумина по определению создавала массу неудобств. Например, прямо сейчас позвонил сам Цзян Лунин.

Цзян Цинъюань пока не понимал, с какими чувствами ему воспринимать человека, которого можно было назвать его «отцом во второй жизни». Внутри одна за другой поднимались разные

эмоции: раздражение, печаль, беспокойство и нетерпение.

Сам Цзян Цинъюань к Цзян Лумину почти ничего не чувствовал. Можно даже сказать, что в его сознании, получившем часть воспоминаний прежнего хозяина тела, Цзян Лумин был лишь чуть ближе совершенно постороннего человека.

Он понимал, что это остаточные чувства прежнего хозяина тела, поэтому спокойно принял звонок.

— Алло.

— Только что пришло уведомление: на карту перевели тридцать тысяч. Что происходит?

Голос Цзян Лумина был жёстким и холодным, совсем не располагающим к разговору; уже первая фраза прозвучала с обвинением. Именно так он обычно и разговаривал с прежним Цзян Цинъюанем.

Цзян Цинъюаню это было неприятно, но он ничего не сказал.

Эх, вот она — беда чужой банковской карты, к которой ещё и подключены уведомления о движении средств. Любую операцию по этой карте Цзян Лумин видел до последней детали.

— А, это часть оплаты за три года университета и расходов на жизнь. Мама и дядя Хань дали. А что?

Цзян Цинъюаню было лень объяснять происхождение тридцати тысяч и сочинять всё более нелепую историю, поэтому он попросту соврал.

Увидев внезапные тридцать тысяч, Цзян Лумин решил, что Цзян Цинъюань снова тайком ввязался в какую-нибудь гадость. Студенты сейчас легко становились жертвами мошенников или попадали в преступные истории, поэтому он позвонил с подозрением и раздражением, заранее готовый как следует поругаться с сыном.

Узнав причину, он немного сбавил напор, но голос остался таким же холодным. К тому же ему стало неприятно, что о его сыне заботится другой мужчина, будто самого Цзян Лумина обошли. Он кое-как задал несколько вопросов о делах Цзян Цинъюаня, после чего говорить стало не о чем.

— Кстати, мама сказала, что собирается оформить мне новую карту, чтобы я учился сам распоряжаться деньгами. Когда оформим, эту карту я тебе верну.

Цзян Лумину было не по себе, но злость после их прошлой ссоры ещё не прошла. Да и дело

касалось денег бывшей жены и отчима сына, поэтому сказать что-то было неудобно.

Сдерживая раздражение, он произнёс:

— Скоро учёба начинается. Хорошо подготовься и думай о том, как поднять оценки, иначе потом не поступишь в магистратуру — сам плакать будешь! Не бездельничай целыми днями и не шлись с какими-то сомнительными типами. На что это похоже!

Под «сомнительными типами» он имел в виду приятелей Цзян Цинъюаня.

Опасаясь, что Цзян Цинъюань, как раньше, взорвётся на этой теме и начнёт ссориться, Цзян Лумин после этой фразы сразу повесил трубку.

Цзян Цинъюань ругаться и не собирался, да и разговаривать с Цзян Лумином ему в самом деле не хотелось. Так что этот внезапно завершившийся звонок был именно тем, что нужно!

Цзян Цинъюань не собирался гадать, что творится у Цзян Лумина в голове. Всё равно с его характером он не станет слишком заботиться о сыне — максимум будет бояться, что тот натворит дел и заденет семью.

Теперь, когда источник денег был «известен», Цзян Лумин больше ничего не скажет. А что он мог сказать? Родной отец будет жаловаться, что мать сына и отчим дали ребёнку деньги не так, как нужно? Да он ни за что не опозорится подобным образом! Если кто-нибудь услышит — стыд на весь свет! Совсем никакого достоинства!

Цзян Лумин никому не станет рассказывать об этом, и Цзян Цинъюань был совершенно спокоен. Он слишком хорошо знал, насколько тот дорожит лицом. Именно поэтому и решился воспользоваться той картой.

Наверняка Цзян Лумин ещё и думает, что этот отчим лишь вначале специально изображает доброту к Цзян Цинъюаню, а потом кто знает — вдруг покажет истинное лицо!

Цзян Цинъюань кое-как закончил разговор, а сразу после звонка первым делом решил оформить банковскую карту на своё имя. Раньше ему было всё равно: лишь бы деньги были. Но теперь его выгнали, он живёт с Линь Мэйи, так что пользоваться прежней картой неудобно.

С собственной картой будет гораздо проще. И не получится, как сейчас, когда о каждом движении средств кто-то тут же узнаёт. От одной мысли, что за спиной есть человек, который молча «следит» за его деньгами, всё тело неприятно чесалось!

Только теперь Цзян Цинъюань осознал: он уже вовсе не тот неприметный прожжённый офисный раб из прошлой жизни, а самый настоящий будущий столп родины — студент университета. Вернуться в юность было удивительно.

Тут он снова вспомнил чудаковатые правила этого мира. В прошлой жизни он оформил собственную карту уже после гаокао, когда стал совершеннолетним. А в здешнем обществе студенты, похоже, вовсе не считались особенно самостоятельными.

Может ли студент здесь сам оформить банковскую карту? Не действует ли какая-нибудь кампания «Чистая карта»? Студентов ведь и правда довольно легко обмануть.

Цзян Цинъюань тут же полез проверять правила этого мира — вдруг автор и сюда вписала какую-нибудь нелепицу. И обнаружил: можно.

Гражданин, достигший шестнадцати лет, обязан иметь документ с регистрационными сведениями о семье — обычно семейную книгу регистрации или удостоверение личности. При отсутствии обоих документов допускается свидетельство о рождении либо свидетельство единственного ребёнка. Лицам младше указанного возраста банковская карта оформляется только в отделении банка в сопровождении опекуна, при этом опекун обязан иметь действительный документ, удостоверяющий личность.

Совершеннолетнему при оформлении новой карты тоже требовался поручитель: оба должны были лично явиться в банк, а за использование карты в преступных целях отвечали оба.

Ух ты. Здесь с этим довольно строго.

В разных банках правила отличались, но больших проблем возникнуть не должно. Цзян Цинъюань решил оформить карту сам. Хотя, наверное, о таком всё-таки стоило сообщить семье? В этом обществе студентам явно доверяли не слишком сильно.

С этим вопросом разобрались. Окей.

У дороги Цзян Цинъюань нашёл лавку с тушёными закусками. Заказал несколько куриных лапок, тарелку овощных закусок, порцию лапши с соусом и бутылку колы. Надо признать: после того как отыграешь сцену по сюжету, вкусная еда действительно отлично лечит душу.

Ламинария и эдамаме как следует пропитались соусом, полоски тофу тоже оказались вкусными, ломтики лотоса и полоски редьки приятно хрустели. Цзян Цинъюань втянул в рот большую порцию лапши и почувствовал, как душа получает величайшее утешение.

Ах, есть и пить — настоящее счастье!

Какая проблема не решается одной вкусной трапезой? Если одной не хватило — значит, нужны две!

Доев лапшу, Цзян Цинъюань не спеша пошёл домой, заодно переваривая еду и гуляя. Почти час пешком, если идти медленно, вроде бы и не так далеко. По дороге он даже получил

сообщение от Цзян Лумина.

«Я перевёл тебе десять тысяч. Купи себе чего-нибудь вкусного».

«Не забывай хорошо учиться. До экзамена в магистратуру осталось чуть больше двух лет — занимайся серьёзно! Что это вообще были за оценки в прошлый раз?!»

О. Похоже, история с тем, что «бывшая жена и отчим ребёнка дали его собственному сыну тридцать тысяч», сильно его задела. Кто знает, о чём Цзян Лумин думал весь этот час, но в итоге всё-таки перевёл деньги.

«Понял».

Цок-цок-цок. Вот уж мужчина, который всю жизнь никому не хочет уступать.

Но почему все вокруг только и говорят о поступлении в магистратуру?! Совсем как в прошлой жизни, когда в старших классах каждый взрослый говорил только про гаокао! Неужели автора так закрутило в гонке за результатом, что у неё психика поехала?

<http://bllate.org/book/20861/2143105>